Труды Киевской Духовной Академии

Анализъ XXXIX членовъ вѣры англиканской церкви [1]).

ЧЛЕНЪ X-й.

De libero arbitrio.

Ea est hominis post lapsum Adae conditio, ut sese naturalibus suis viribus et bonis operibus ad fidem et invocationem Dei convertere ac praeparare non possit: quare absque gratia Dei, quae per Christum est, nos preveniente, ut velimus, et cooperante dum volumus, ad pietatis opera facienda, quae Deo grata sint et accepta, nihil valemus.

Въ $155^2/_3$ году членъ этотъ читался со словъ „absque gratia“ и представлялъ собою простое видоизмѣненіе одного мѣста изъ твореній блаж. Августина [2]); предшествующая же часть была впервые присоединена въ 1562 г. Паркеромъ, заимствовавшимъ ее изъ Виртембергскаго исповѣданія [3]). Цѣль этой прибавки заключается въ томъ, чтобы поставить членъ въ связь съ предыдущимъ и тѣмъ ослабить протестантскій оттѣнокъ, который онъ дотолѣ содержалъ въ себѣ, равно какъ и то изреченіе бл. Августина, которое онъ почти дословно воспроизводитъ. Съ тою же цѣлію примиренія крайностей былъ опущенъ Паркеромъ членъ „о благодати“, X-й въ порядкѣ членовъ $155^2/_3$ г., какъ содержавшій въ себѣ мысль о возможности осужденія облагодатствованныхъ, не допускаемую реформатами, и вообще какъ наводившій мысль

[1]) См. Труды Академіи, августъ—сентябрь, 1906 г.

[2]) „Sine illo operante, ut velimus, vel cooperante cum volumus, ad bonae pietatis opera nihil valemus“. August., De gratia et lib. arbitr., c. XVII; см. Browne p. 253, n. 2; Hardwick pp. 397—8.

[3]) Conf. Wirtemb., De peccato: „Quod autem nonnulli affirmant, homini post lapsum tantam animi integritatem relictam, ut

Репозиторий Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

читателя на спорный вопросъ объ отношеніи благодати къ свободѣ [1]).

Сравнивая текстъ члена съ текстомъ его первоисточниковъ, находимъ слѣдующіе пункты различія между ними: а) обращеніе полемической формы изложенія члена Виртембергскаго исповѣданія въ положительную, при которой выраженія: „talem integritatem relictam“ и „et bonis operibus“ съ протестантской точки зрѣнія уже не могли быть удержаны въ членѣ, какъ несовмѣстимыя съ протестантскимъ пониманіемъ первороднаго грѣха въ смыслѣ всецѣлаго поврежденія человѣческой природы, а между тѣмъ въ то время какъ первое изъ указанныхъ выраженій было замѣнено болѣе общимъ „ea conditio“, второе было оставлено въ неприкосновенности; б) замѣна „*cum* volumus“ августиновскаго изреченія словами „*dum* volumus“, сообщающими предыдущему „cooperante“ значеніе скорѣе *одновременнаго*, *сообразнаго*, чѣмъ совмѣстнаго дѣйствія. Первый оттѣнокъ въ понятіи „cooperante“ нашелъ себѣ выраженіе въ англійскомъ текстѣ членовъ 1553, 1563 и въ рукописи Паркера 1571 г., гдѣ „cooperante“ передано чревъ working in us („дѣйствующей въ насъ“), другой—въ авторизованномъ англійскомъ текстѣ членовъ 1571 г., („working with us“—„дѣйствующей съ нами“), и в) измѣненіе августиновскаго выраженія: „ad bonae

possit sese naturalibus suis viribus et bonis operibus ad fidem et invocationem Dei convertere ac praeparare, haud obscure pugnat cum apostolica doctrina et cum vero Ecclesiae catholicae consensu“. Corpus et syntagma, P. II, p. 103.

[1]) Art. X, of 1553: „Gratia Christi, seu Spiritus sanctus, qui per eundem datur, cor lapideum aufert et dat cor carneum. Atque licet ex nolentibus, quae recta sunt, volentes faciat, et ex volentibus prava, nolentes reddat, voluntati nihilominus violentiam nullam infert. Et nemo hac de causa, cum peccaverit, seipsum excusare potest, quasi nolens aut coactus peccaverit, ut eam ob causam accusari non mereatur aut damnari.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

pietatis opera" въ „ad opera pietatis facienda, quae Deo grata *sint* (въ XLV членахъ 1552 г. стояло „sunt") „et accepta", стоящее, какъ увидимъ ниже, въ тѣсной связи съ оставленіемъ „et bonis operibus" въ первой части члена.

Обращаясь къ анализу члена съ его внутренней стороны, замѣтимъ прежде всего, что заглавіе его не вполнѣ отвѣчаетъ его содержанію. Членъ говоритъ не о свободной волѣ, а о необходимости благодати для спасенія человѣка, въ чемъ католики и протестанты были совершенно согласны между собою. Главный-же пунктъ разногласія между ними въ ученіи объ оправданіи, именно вопросъ объ отношеніи благодати къ естественнымъ силамъ человѣка, почти совершенно обходится молчаніемъ въ членѣ или, по крайней мѣрѣ, выступаетъ въ немъ столь не ясно, что легко можетъ быть истолкованъ и въ католическомъ и въ протестантскомъ смыслѣ. Неопредѣленность эта еще болѣе усиливается при сопоставленіи этого члена съ предыдущимъ, какъ логическаго слѣдствія съ своимъ основаніемъ.

„Ea est hominis—non possit". Присоединеніе „bonis operibus" къ „naturalibus suis viribus" показываетъ, что членъ не имѣетъ въ виду совершеннаго отрицанія возможности добрыхъ дѣлъ для человѣка въ его естественномъ состояніи, не отрицаетъ прямо и ихъ значенія для обращенія къ вѣрѣ и призыванію Бога, но говоритъ только о недостаточности естественныхъ силъ человѣка для совершенія этого начальнаго акта оправданія. Эта черта, повидимому, свидѣтельствуетъ скорѣе о близости члена къ католической, нежели къ протестантской догматикѣ, отрицающей какое-либо активное участіе человѣка въ своемъ оправданіи какъ въ начальномъ, такъ и въ послѣдующихъ его моментахъ [1]).

---

[1]) Conc. Trid. sess. VI, cap. V, can. III; срв. Form. Conc. De lib. arbitr. Affirm. III, § 5.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Но дальнѣйшее выраженіе „convertere ac *praeparare*“ сглаживаетъ эту католическую черту члена, указывая на недостаточность естественныхъ силъ человѣка не для самаго обращенія только, но и для приготовленія, предрасположенія себя къ обращенію, или къ вѣрѣ и призыванію Бога. Относительно этого послѣдняго пункта, впрочемъ, и въ самомъ католичествѣ не было строгаго единомыслія. Францисканцы (партія пелагіанствующихъ схоластиковъ) учили, что нѣкоторая степень благости принадлежитъ естественнымъ, не вспомоществуемымъ благодатію, усиліямъ человѣка къ достиженію оправданія, и хотя усилія эти не настолько цѣнны, чтобы могли сами по себѣ заслужить благодать оправданія, тѣмъ не менѣе они призываютъ или, лучше, привлекаютъ благодать Божію на людей, ихъ совершающихъ,—не потому, чтобы таковыя усилія возлагали на правосудіе Божіе обязательство награждать ихъ дарованіемъ благодати, но потому, что сообразнѣе съ природою и благодатью Бога низводитъ Свою благодать на тѣхъ, которые стремятся къ ней. Эти-то старанія человѣка достигнуть оправданія естественными силами на языкѣ схоластики обозначались терминомъ „meritum de congruo“ (cum natura et bonitate Dei), въ отличіе отъ „meritum de condigno“ (cum dignitate naturae hominis renati), каковымъ терминомъ обозначались облагодатствованныя усилія человѣка къ достиженію дальнѣйшей благодати и въ концѣ концовъ вѣчной жизни. Доминиканцы, наоборотъ, отвергли ученіе о заслугахъ de congruo въ вышеозначенномъ смыслѣ и настаивали на совершенной неспособности падшаго человѣка обратиться къ добру безъ помощи благодати [1]). Чтобы примирить эти два противоположныя воззрѣнія, Тридентскій соборъ въ своихъ опредѣленіяхъ совершенно уклоняется отъ оцѣнки необлагодатствованныхъ усилій человѣка къ достиже-

[1]) *Browne, Articles, p. 258*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нію оправданія. Признавая свободную волю въ падшемъ человѣкѣ, онъ самыя проявленія этой свободы разсматриваетъ не въ ихъ отдѣльности, а въ связи и въ взаимодѣйствіи съ благодатію [1]); что-же касается необлагодатствованныхъ усилій человѣка, то, утверждая невозможность посредствомъ ихъ достигнуть оправданія, онъ въ то-же время и рѣшительно отказывается признать ихъ *грѣхами въ собственномъ смыслѣ* [2]). Англійскій членъ идетъ еще дальше въ томъ-же примирительномъ направленіи. Имѣя въ виду примирить протестантовъ съ католиками, онъ въ угоду первымъ умалчиваетъ о существованіи свободы воли въ падшемъ человѣкѣ и, утверждая общее положеніе о невозможности обращенія одними естественными усиліями человѣка, безъ помощи благодати, онъ въ то-же время отрицаетъ (соборъ Тридентскій только умалчиваетъ о семъ) и ихъ значеніе въ качествѣ предварительныхъ условій, располагающихъ человѣка къ достиженію оправданія, при чемъ самое понятіе объ оправданіи, какъ о достиженіи оправдывающей благодати, измѣняетъ въ понятіе о вѣрѣ и призваніи Бога. Впрочемъ, указанная протестантская черта члена нѣсколько ослабляется молчаливымъ допущеніемъ возможности самаго естественнаго добра для падшаго человѣка, не совмѣстимой съ отрицаніемъ въ немъ всякой способности къ вѣрѣ и благочестію (срв. „sine metu, sine fiducia“... Аугсб. Исповѣданія) и заставляющей подъ „обращеніемъ къ вѣрѣ и призыванію Бога“ разумѣть именно обращеніе къ истинной вѣрѣ и общенію съ Богомъ, утерянным чрезъ грѣхопаденіе прародителей и возстановленнымъ для человѣчества Іисусомъ Христомъ. Подтвержденіе этой двойственности въ ученіи члена о состояніи падшаго человѣка находимъ и въ дальнѣйшей его части. „Quare absque — valemus“. Въ предыдущей части члена говорилось о несво-

[1]) *Cons. Trid. sess. VI, can. IV, V, IX.*
[2]) *Ibid. can. I, III, VII.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

собности человѣка своими естественными силами обратиться къ вѣрѣ и призыванію Бога; здѣсь совершенно логически отрицается возможность для него дѣлъ вѣры и благочестія безъ помощи благодати Христовой. И въ этой своей части членъ, повидимому, уклоняется отъ образа представленій Тридентскаго собора. Послѣдній не отвергаетъ возможности для человѣка вѣры, любви, надежды или покаянія, безъ предшествующаго вдохновенія Св. Духа, но говоритъ лишь о недостаточности всѣхъ этихъ естественныхъ движеній человѣческой души для достиженія благодати оправданія, не отвергаетъ онъ и возможности доброй дѣятельности для человѣка въ невозрожденномъ состояніи, но лишаетъ ее заслуживающаго значенія предъ Богомъ, каковое значеніе сообщаетъ добрымъ дѣламъ единственно благодать Божія [1]). Членъ, измѣняя понятіе „meritoria“ тридентинскихъ постановленій въ понятіе „accepta“ (grata et accepta вмѣсто grata et meritoria) и исходя изъ предыдущаго положенія о невозможности обращенія къ вѣрѣ для человѣка въ его естественномъ состояніи, совершенно послѣдовательно приходитъ къ отрицанію возможности для падшаго человѣка всякой богоугодной дѣятельности безъ помощи благодати. Но и здѣсь замѣчается нѣкоторая неопредѣленность въ ученіи члена, ясно выступающая при сравненіи его съ текстомъ его первоисточниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, XI-й изъ XIV членовъ 1552 г. отрицаетъ возможность для необлагодатствованнаго человѣка faciendi pietatis opera, quae grata et accepta sunt, каковое выраженіе очевидно соотвѣтствуетъ августиновскому: „ad bonae pietatis opera“. Въ членахъ 1553 г. вмѣсто sunt поставлено sint, удержанное и въ нынѣ дѣйствующихъ членахъ, вслѣдствіе

[1]) Conc. Trid. Sess. VI, cap. XVI: „Quae virtus (gratia Christi) bona eorum opera semper antecedit et comitatur et sub sequitur, et sine qua nullo pacto Deo grata et meritoria esse possent“. Срв. Ibid. can. III.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чего разсматриваемое выраженіе получило нѣсколько иной смыслъ, отрицая уже не самую возможность совершенія дѣлъ благочестія, но лишь ихъ богоугодность („дѣлать дѣла благочестія *makia*, которыя *были-бы* угодны“ или, что то-же, „дѣлать дѣла благочестія такъ, чтобы они были угодны“). Здѣсь богоугодность дѣлъ теряетъ характеръ признака существеннаго, необходимо мыслимаго въ понятіи bonae pietatis opera августиновскаго текста; иными словами—эта богоугодность уже не есть качество добрыхъ дѣлъ, взятыхъ въ самихъ себѣ, но лишь—въ отношеніи къ ихъ совершителямъ, при чемъ отношеніе это можетъ быть представляемо двоякимъ образомъ: а) какъ вліяніе добрыхъ дѣлъ на достоинство лицъ, ихъ совершающихъ, и б) какъ зависимость достоинства самыхъ дѣлъ отъ ихъ совершителей. Въ первомъ случаѣ выраженіе „quae grata et accepta sint“ будетъ равносильно выраженію „per quae grati et accepti simus“, гдѣ понятіе accepta сближается съ понятіемъ „meritoria“ тридент. постановленій, во второмъ—то же выраженіе предполагаетъ необходимое дополненіе при себѣ „quia persona cum Deo *adhuc* non est reconciliata“ протестантскихъ исповѣданій [1]). Въ обоихъ случаяхъ богоугодность добрыхъ дѣлъ стоитъ въ зависимости отъ благодати, понятой въ католичествѣ въ смыслѣ положительнаго, хотя и внѣшняго, дара праведности, въ протестантствѣ (и именно лютеранами),—въ смыслѣ отрицательнаго дара прощенія грѣховъ [2]), и не мыслима безъ вѣры, въ чемъ согласились между собою представители обоихъ исповѣданій на Регенсбургскомъ съѣздѣ въ 1541 г. [3]).

Отвергнувъ возможность для падшаго человѣка достигнуть оправданія своими собственными, не вспомоществуемыми благодатію усиліями, членъ, повидимому, еще оставляетъ нѣ-

[1]) Form. Conc. Pars. II, Articl IV, § 8.
[2]) Apol. Confess. August. art, III, § 260 и слѣд.
[3]) Möhler, Symbolik, 155. 1.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

которое мѣсто для свободной дѣятельности человѣка, направленной къ той же цѣли оправданія, въ жизни возрожденія, когда говоритъ о благодати *содѣйствующей*. Но терминъ „cooperare“, употребленный въ немъ для обозначенія понятія содѣйствія, допускаетъ различныя толкованія. Тогда какъ соборъ Тридентскій подъ „содѣйствіемъ“ вездѣ разумѣетъ свободное участіе человѣка въ своемъ оправданіи и притомъ участіе не пассивное только, въ смыслѣ непротивленія дѣйствію благодати, но и положительное, дѣятельное, активное (libere assentiendo et cooperando), считая его необходимымъ условіемъ для полученія благодати оправданія [1]), протестанты, не изгоняя совершенно термина „cooperatio“ изъ своихъ символовъ, усвоили ему совершенно различный отъ католическаго смыслъ. Отвергнувъ свободную волю въ падшемъ человѣкѣ и считая оправданіе, понимаемое даже въ смыслѣ внутренняго процесса обновленія или освященія, исключительно дѣломъ благодати Божіей, первоначально производящей въ человѣкѣ всѣ истинно добрыя чувства и желанія, а потомъ уже направляющей волю человѣка, безсильную и лишенную свободы къ добру, къ дѣйствіямъ, сообразнымъ съ этими новыми чувствами и желаніями, они терминомъ „cooperatio“ обозначали не болѣе, какъ только этотъ вторичный моментъ въ дѣйствіи благодати на душу человѣка, причемъ послѣдняя остается совершенно пассивною во все время этого внутренняго процесса освященія, такъ же, какъ и при началѣ его (patitur). И здѣсь подъ содѣйствіемъ разумѣется участіе человѣка въ своемъ обновленіи, но это—содѣйствіе не естественныхъ, прирожденныхъ силъ человѣка, а новыхъ благодатныхъ силъ и даровъ, вложенныхъ Духомъ Св. въ начальномъ актѣ освященія, иначе—содѣйствіе благодати самой себѣ (per virtutem Spiritus Sancti cooperari) въ различные моменты ея возрастающаго вліянія на душу человѣка, непре-

[1]) Sess. VI. cap. V, can. IV, IX.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рывность процесса обновленія, совершаемаго единственно силою Божіею. Такъ понимается „cooperatio“ въ лютеранскихъ символахъ [1]). Что касается реформатовъ, то они нашли возможнымъ подъ содѣйствіемъ разумѣть участіе человѣка и со стороны естественныхъ силъ по обновленіи ихъ благодатію Св. Духа; но они лишили это содѣйствіе характера свободнаго участія человѣка въ своемъ обновленіи, признавъ дѣйствіе благодати неодолимымъ [2]). Правда, и они говорятъ о свободѣ воли въ возрожденныхъ (sponte velit et possit bonum) и притомъ не въ дѣланіи только, но и въ избраніи добра (in boni electione et operatione), но для нихъ самое избраніе добра есть то же, что и желаніе его. Свобода, какъ возможность избранія и дѣланія добра, если не соединяется съ таковою же возможностью по отношенію ко злу, уже не есть свобода выбора, но лишь свобода дѣйствія, свобода отъ внѣшняго принужденія, совпадающая съ внутреннею необходимостью, ничѣмъ сторонним не связанною въ своемъ обнаруженіи; иначе—она есть свобода дѣйствія по внутреннимъ

[1]) Form. Conc. P. II, §§ 35, 39, 59, 63, 65, 66, 78, 88, 89, 91.

[2]) Confessio et expos. fidei Christianae (см. Corpus et syntagma confess., ed. Genevae 1654, p. 13). cap. IX: „In regeneratione intellectus illuminatur per Sp. S., ut et mysteria et voluntatem Dei intelligat. Et voluntas ipsa *non tantum mutatur* per Spiritum Sanctum (Срв. Form. Conc., P. II, art. II. § 88 „conversio enim hominis talis et immutatio“ etc.), sed etiam *instruitur facultatibus*, ut *sponte velit et possit* bonum (a ne quantum impellitur a Spiritu Dei, какъ сказано въ Form. Conc. ibid § 63)... Regeneratos in boni electione et operatione non tantum agere passive (docemus), sed *active*. Aguntur enim a Deo, ut agant *ipsi*, quod agunt“. (Срв. Form. Conc. ibid § 89. „Lutherus affirmat, hominem in conversione sua pure *passive* sese habere, id est, plane nihil agere, sed tantum *pati* id, quod Deus in ipso agit“ и далѣе объясненіе этихъ словъ Лютера; а также ibid. § 63. „Et in posterum *tantum* boni et *tamdiu* bonum operatur, quantum et quamdiu a Spiritu Dei *impellitur*“).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

добрымъ мотивамъ въ силу ихъ большей интенсивности, какъ производимымъ всемогущимъ дѣйствіемъ благодати Божіей, противъ которой безсильны всѣ плотскія, злыя влеченія. Свобода возрожденныхъ, какъ ее поняли реформаты, есть прямой и неизбѣжный путь къ предестинаріанизму (къ ученію о безусловномъ предопредѣленіи). Чтобы уклониться отъ этой крайности, лютеране вынуждены были возстановить свободу выбора въ возрожденныхъ, въ смыслѣ возможности противленія дѣйствіямъ благодати какъ въ начальныхъ, такъ и въ послѣдующихъ моментахъ жизни оправданія; но они впали въ другую крайность, отвергнувъ свободу активнаго участія въ добрѣ возрожденныхъ, свободу дѣланія добра по внутреннимъ мотивамъ или побужденіямъ, приписывая его всецѣло дѣйствіямъ Духа Св. (quantum et quamdiu a Sp. S. impellitur) и такимъ образомъ извратили понятіе о свободѣ дѣйствія въ возрожденныхъ, какъ независимости отъ внѣшняго насилія или принужденія [1]). Англійскій членъ, умалчивая о свободѣ выбора въ падшемъ человѣкѣ, отвергнутой реформатами, не говоритъ опредѣленно о свободѣ дѣйствія возрожденныхъ, отрицаемой лютеранами. Правда, онъ оставляетъ терминъ „cooperatio“, но прилагаетъ его не къ человѣку въ его естественномъ или возрожденномъ состояніи, а къ благо-

[1]) Говоря о признаніи лютеранами свободы выбора въ возрожденномъ, а не въ падшемъ человѣкѣ, мы имѣемъ въ виду оттѣнить то обстоятельство, что дѣятельное обнаруженіе указанной свободы съ лютеранской точки зрѣнія на первородный грѣхъ, какъ на всецѣлое извращеніе нравственной природы человѣка, является возможнымъ лишь въ жизни возрожденія, съ момента перваго прикосновенія благодати Божіей къ падшему человѣку; до этого же момента ему не изъ чего было избирать, коль скоро со времени грѣхопаденія весь человѣкъ сдѣлался плотію, хотя свобода выбора и въ то время оставалась въ немъ, какъ возможность противленія или непротивленія дѣйствію благодати.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дати, при чемъ остается не выясненнымъ, а) къ чему относится это содѣйствіе; къ тѣмъ ли viribus naturalibus et bonis operibus, о которыхъ говорится въ первой части члена, и тогда понятіе дѣйствія будетъ имѣть католическій смыслъ, или же къ тѣмъ желаніямъ, которыя независимо отъ человѣка производятся въ немъ дѣйствіемъ предваряющей благодати (praeveniente ut velint), на что, повидимому, указываютъ слѣдующія непосредственно за „cooperante“ слова „dum volumus“—и тогда „содѣйствіе“ получитъ смыслъ протестантскій (содѣйствіе благодати самой себѣ, своимъ прежнимъ дѣйствіямъ, дѣйствіе благодати сообразно ею же произведеннымъ въ душѣ человѣка желаніямъ; б) не указано также ясно и то, что собственно обусловливается дѣйствіемъ предваряющей и содѣйствующей благодати въ жизни возрожденныхъ—самая ли возможность добрыхъ дѣлъ, которыя, повидимому, допускаются въ падшемъ человѣкѣ первою половиною члена, или только ихъ богоугодность, на что, повидимому, указываетъ дальнѣйшее опредѣленіе „pietatis opera“ чрезъ „quae grata *sint* et accepta“. Въ англійскомъ текстѣ членовъ 1571 года выраженію cooperante соотвѣтствуетъ working with us (=operante nobiscum), вмѣсто working in us (=operante in nobis) членовъ 1553, 1563 и рукописи Паркера 1571 г., изъ коихъ первое выраженіе ближе подходитъ къ католическому и реформатскому, а второе—къ лютеранскому пониманію термина „содѣйствіе“. Составители Ирландскихъ членовъ 1615 г. и собраніе пуританскихъ богослововъ 1643 г. не нашли ничего въ этомъ ученіи члена объ отношеніи благодати къ естественнымъ силамъ человѣка, что́ было бы не согласно съ ихъ воззрѣніями на тотъ же предметъ. И тѣ и другіе оставили выраженіе working with us, какъ и вообще англійскій членъ 1571 г. безъ измѣненія, при чемъ послѣдніе нашли нужнымъ лишь подробнѣе раскрыть ученіе члена о предваряющей благодати, какъ такой, которая совершенно детерминируетъ нашу волю къ добру, и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

такимъ образомъ чрезъ отрицаніе свободы выбора въ падшемъ и возрожденномъ человѣкѣ сообщить перевѣсъ реформатскимъ тенденціямъ члена предъ католическими и лютеранскими [1]). Безъ этой же вставки, благопріятствующей реформатской доктринѣ, членъ одинаково допускаетъ и католическое и протестантское толкованіе, при чемъ католическія черты члена, заключающіяся въ молчаливомъ допущеніи имъ возможности естественнаго добра для *невозрожденнаго* человѣка („bonis operibus non possit“ въ связи съ общимъ выраженіемъ „Ea conditio“) ослабляются признаніемъ недостаточности этого добра не только для обращенія къ вѣрѣ и къ призыванію Бога, но и въ качествѣ предварительнаго условія, располагающаго человѣка къ этому начальному акту оправданія (convertere ac *praeparare*), и, какъ слѣдствіемъ этой недостаточности, лишеніемъ добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ внѣ благодати, а слѣдовательно и безъ вѣры, всякой нравственной цѣны предъ Богомъ. Послѣдняя мысль, направленная противъ схоластическаго ученія о естественныхъ усиліяхъ человѣка къ достиженію благодати оправданія, какъ заслугахъ de congruo, нашла себѣ болѣе подробное раскрытіе въ XIII-мъ членѣ англиканскаго исповѣданія вѣры.

ЧЛЕНЪ XI.

De hominis justificatione.

Tantum propter meritum Domini ac Servatoris nostri Jesu Christi, per fidem, non propter opera et merita nostra, justi coram Deo reputamur: quare sola fide nos justificari, doctrina est saluberrima ac consolationis plenissima, ut in Homilia de justificatione hominis fusius explicatur.

Членъ этотъ, подобно предыдущему, состоитъ изъ двухъ частей, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ и внер-

[1]) Hardwick p. 216.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вые соединенныхъ между собою въ 1562 г. Паркеромъ. Первая часть (Tantum-reputamur) составлена была на основаніи Аугсбургскаго и Виртембергскаго исповѣданій, хотя и не безъ значительныхъ уклоненій отъ указанныхъ первоисточниковъ. Такъ, въ Виртембергскомъ исповѣданіи различаютъ два момента въ оправданіи человѣка: fieri Deo acceptum и justum coram Deo reputari и для обоихъ этихъ моментовъ указывается одна и та же причина оправданія (propter—Christum, per fidem) [1]). Англійскій членъ говоритъ только о второмъ моментѣ оправданія, какъ обусловливаемомъ тою же причиною; о первомъ же, равно какъ и о производящей его причинѣ, умалчиваетъ. Но, разсматривая оправданіе, какъ чисто внѣшній юридическій актъ признанія соотвѣтствія падшаго человѣка съ нормою первозданной жизни и указывая основаніе для этого признанія въ заслугахъ Христовыхъ, усвоемыхъ вѣрою, членъ въ то же время уклоняется отъ протестантскаго (и именно лютеранскаго) опредѣленія вѣры, какъ fiducia, даннаго въ Аугсбургскомъ исповѣданіи [2]), равно какъ и отъ всякой мысли о вмѣненіи такой вѣры вмѣсто недостающей намъ праведности.—Вторая часть члена (quare-explicatur) представляетъ собою видоизмѣненіе XI изъ XLII членовъ 1553 г. и вмѣстѣ съ послѣднимъ носитъ на себѣ нѣкоторое подобіе члену о вѣрѣ, составленному представителями католичества и протестантства, въ цѣляхъ взаимнаго

[1]) Conf. Wirtemb., De justificatione: „Homo enim fit Deo acceptus et reputatur coram eo justus propter solum filium Dei Dominum nostrum Jesum Christum, per fidem“. Corpus et syntagma confess., p. 104.

[2]) Confess. August., art. IV; „Item docent, quod homines non possint justificari coram Deo propriis viribus, meritis aut operibus, sed gratis justificentur propter Christum per fidem, *cum credunt* se in gratiam recipi, et peccata remitti propter Christum, qui sua morte pro nostris peccatis satisfecit. *Hanc* fidem imputat Deus pro justitia coram ipso“.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

соглашенія, на Регенсбургскомъ съѣздѣ въ 1541 г. [1]). Но при всей своей внѣшней близости, невольно внушающей мысль о генетической связи между тремя указанными членами, замѣчается и существенное различіе между ними. Различіе это касается, съ одной стороны, содержанія доктрины объ оправданіи одною вѣрою, съ другой—основаній этой доктрины. Членъ 1541 года говоритъ о вѣрѣ „живой“ и „дѣйственной“ (per fidem vivam et efficacem), а оправданіе понимаетъ какъ дѣйствительное обращеніе грѣшнаго человѣка въ существо пріятное и угодное Богу чрезъ посредство живой вѣры. Членъ 1553 года, опуская указанныя опредѣленія вѣры и оправданія ею, ограничивается лишь общимъ утвержденіемъ ученія объ оправданіи *изъ* одной вѣры въ Іисуса Христа, какъ изъ своего основанія (ex sola fide I. Christi); за дальнѣйшимъ же разъясненіемъ этого ученія отсылаетъ къ гомиліи объ оправданіи (*eo sensu*, quo... explicatur) [2]). Разсматриваемый нами членъ во второй своей

[1]) Artic. 1541: „Firma igitur est et sana doctrina per fidem vivam et efficacem justificari hominem peccatorem; nam per illam Deo grati et accepti sumus“. См. Möhler, Symbolik, 1890, s. 155, 1. Срв. XI-й изъ XLII членовъ 1553 г.: „Justificatio ex sola fide Jesu Christi; eo sensu quo in homelia de justificatione explicatur, est certissima et saluberrima christianorum doctrina“. Hardwick, Articles, p. 304, col. 1.

[2]) Поставленіе предлога ex вмѣсто per внушаетъ мысль о вѣрѣ, какъ началѣ, источникѣ, основаніи, но не единственномъ посредствѣ или условіи нашего оправданія. Такая вѣра, не исключающая необходимости и добрыхъ дѣлъ для завершенія всего зданія, которому служитъ фундаментомъ или основаніемъ, признается и Тридентскимъ соборомъ (Sess. VI, cap. VIII). Присоединеніе же къ sola fide словъ Jesu Christi ставитъ на видъ главнымъ образомъ объективную сторону вѣры, вѣру, какъ историческое откровеніе Бога во Христѣ, какъ христіанство въ противоположность іудейству и другимъ, чисто человѣческимъ системамъ религіи съ тѣми особыми формами и способами богоугожденія, которые предписываются послѣдними.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

части лишаетъ ученіе объ оправданіи вѣрою и тѣхъ послѣднихъ опредѣленій, которыя даны въ членѣ 1553 года, отсылая читателя къ гомиліи объ оправданіи не за разъясненіемъ содержанія доктрины объ оправданіи одною вѣрою (sola fide вмѣсто ex sola fide I. Christi 1553 г.), но лишь за болѣе полнымъ раскрытіемъ указываемыхъ имъ основаній въ пользу принятія этой доктрины (Quare... plenissima, *ut* in homilia de justificatione... *fusius* explicatur, вмѣсто eo sensu, quo — члена 1553 г.). И въ самомъ указаніи основаній въ пользу принятія ученія объ оправданіи одною вѣрою членъ значительно расходится со своими первоисточниками. Въ качествѣ такого основанія поставляется имъ не объективное достоинство доктрины объ оправданіи одною вѣрою, въ смыслѣ ли ея положительной достовѣрности, проистекающей изъ ея совершеннаго согласія съ Писаніемъ и разумомъ (firma, т. е. имѣющая за себя твердыя основанія въ Писаніи, и sana, т. е. согласная съ здравымъ разумомъ,—см. членъ 1541 г.), или же въ смыслѣ ея наибольшей вѣроятности среди другихъ воззрѣній на тотъ же предметъ (certissima члена 1553 г.), но единственно ея практическая цѣнность для насъ (salubertima et consolationis plenissima), при чемъ за разъясненіемъ этой именно стороны ученія объ оправданіи вѣрою членъ отсылаетъ къ гомиліи объ оправданіи. Указаніемъ названія гомиліи, не встрѣчающагося въ „книгѣ гомилій церкви англійской“ членъ совершенно порываетъ связь съ какимъ-либо опредѣленнымъ воззрѣніемъ на оправданіе вѣрою, съ различными оттѣнками трактуемое во многихъ мѣстахъ этого второстепеннаго источника символическаго ученія англиканской церкви.

Обращаясь къ содержанію члена, мы видимъ прежде всего, что онъ говоритъ лишь о юридической сторонѣ процесса оправданія (justificatio); о нравственной же въ ея двухъ основныхъ подраздѣленіяхъ (sanctificatio, какъ возстановленіи свободы выбора, и rectificatio, какъ возстанов-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ленiи свободы дѣйствiя въ отношенiи добра) умалчиваетъ, а между тѣмъ въ ученiи объ этой послѣдней сторонѣ процесса оправданiя главнымъ образомъ и расходились между собою католики и протестанты. Далѣе, и о юридической сторонѣ оправданiя членъ говоритъ слишкомъ неопредѣленно для того, чтобы произнести рѣшительное сужденiе о католическомъ или протестантскомъ характерѣ его. Такъ, онъ говоритъ объ оправданiи вообще, не различая отдѣльныхъ моментовъ его, вслѣдствiе чего исчезаетъ одно изъ существенныхъ различiй въ воззрѣнiяхъ на сущность оправданiя между католиками и лютеранами, съ одной стороны, и реформатами, съ другой, изъ коихъ для первыхъ двухъ возможно было различенiе моментовъ въ процессѣ оправданiя, съ введенiемъ человѣческой свободы (выбора), какъ особаго фактора въ этотъ процессъ [1]), для послѣднихъ же, отвергшихъ участiе этой свободы, какъ прецедента оправданiя, такого различенiя не существовало [2]). Въ полномъ соотвѣтствiи съ указанною точкою зрѣнiя на оправданiе стоитъ и ученiе члена о причинахъ его. Антитетическое построенiе члена (*propter meritum* Christi, per fidem, *non propter opera* et merita nostra) касается только заслуживающей причины оправданiя (causa meritoria) [3]), каковою причиною, согласно всѣмъ

[1]) Conc. Trid Sess. VI, cap. X: „Sic ergo *justificati et amici Dei et domestici facti*... cooperante fide bonis operibus, crescunt *atque magis justificantur*“. Срв. Conf. Wirtemb., de justific., цитованное выше.

[2]) Calv. Instit. lib. III, cap. XI, S. 2: „Nos justificationem simpliciter interpretamur *acceptionem*, qua nos Deus in gratiam receptos pro justis habet“, гдѣ въ понятiи acceptio сливаются оба момента оправданiя: и in gratiam receptio и pro justo reputatio.

[3]) Этимъ разсматриваемый членъ существенно отличается отъ IV-го члена Аугсб. исповѣданiя, служившаго ему первоисточникомъ: въ послѣднемъ дѣла и заслуги человѣческiя разсматривались съ точки зрѣнiя заслуживающей и формальной

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тремъ главнымъ вѣроисповѣданіямъ западнаго христіанства, и признаются заслуги Христовы [1]). Правда, въ первой половинѣ антитеза упоминается и causa instrumentalis оправданія, именно вѣра (per fidem). Но, во-первыхъ, если подъ justi reputamur разумѣть только первый моментъ оправданія, то въ такомъ случаѣ о противоположеніи вѣры дѣламъ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ послѣднія, какъ causa formalis оправданія, относятся уже ко второму его моменту [2]). Столь же мало основаній видѣть противоположеніе вѣры дѣламъ въ членѣ и въ томъ случаѣ, если подъ justi reputamur будемъ разумѣть оба момента оправданія. Само по себѣ разсматриваемое выраженіе еще нисколько не говоритъ за протестантскій характеръ члена. Оправданіе, понимаемое въ юридическомъ смыслѣ, есть актъ суда, которымъ обвиняемый признается отвѣчающимъ правовой нормѣ, censetur, reputatur et pronunciatur a judice justus, безотносительно къ тому, самъ ли онъ выполнилъ эти требованія права, или же ему

причинъ (non propriis viribus, meritis aut operibus), при чемъ въ первомъ отношеніи имъ противопоставляются заслуги Христа (sed gratis.. propter Christum), во второмъ вѣра (per fidem). Полный текстъ члена см. выше.

[1]) Соборъ Тридентскій, правда, усвоястъ дѣламъ оправданныхъ значеніе заслугъ оправданія (merita); но таковое значеніе имъ, по мысли собора, принадлежитъ лишь въ силу благодати Божіей и заслугъ Христовыхъ. Sess. VI, cap. XVI et can. XXXII.

[2]) Соборъ Тридентскій необходимымъ условіемъ начальнаго акта оправданія, сообщаемаго въ крещеніи, поставляетъ одну вѣру, sine qua unquam contigit justificatio (Sess. VI, cap. VII) и одобряетъ выраженіе „per fidem justificari“, такъ какъ „fides est humanae salutis initium, fundamentum et radix omnis justificationis“ (Ibid. cap. VIII). О необходимости же добрыхъ дѣлъ говоритъ лишь по отношенію ко второму моменту оправданія (Ibid. cap. X etc.).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вмѣняется заслуга другихъ. Этимъ reputare justum существенно отличается отъ reputare pro justo, сообщающаго именно второй изъ указанныхъ оттѣнковъ въ понятіи оправданія [1]). Ясно, что тотъ или другой смыслъ reputare justum можетъ получить въ членѣ лишь въ связи съ per fidem; но членъ не указываетъ, какая вѣра разумѣется въ немъ: „живая“ ли и „дѣйствительная“ члена 1541 года (fides formata), или же „fides, cum credunt etc“ IV го члена Аугсбургскаго исповѣданія (fides informis или fiducia). Замѣтимъ еще, что къ довершенію неопредѣленности разсматриваемой части члена, per fidem выдѣлено запятыми, чѣмъ указывается на посредственное отношеніе даннаго элемента къ сказуемому сужденія. Посредство это можно возстановить двоякимъ путемъ: чрезъ приложеніе терминовъ accipere, apprehendere, amplecti, принятыхъ въ лютеранскихъ символахъ, или же—recipere, comprehendere, afferre символовъ реформатскихъ [2]). Отсюда

[1]) Тридентскій соборъ не осуждаетъ выраженія reputare justum, но считаетъ его лишь недостаточно исчерпывающимъ понятіе оправданія („Unica formalis—et non modo reputamur sed vere justi nominamur et sumus“. Sess. VI, cap. VII). Съ другой стороны, лютеране употребляютъ это выраженіе не иначе, какъ только съ извѣстными добавочными опредѣленіями (напр.. Form. Conc. P. II, art. III, § 22: „Nihilominus tamen per fidem, *propter obedientiam Christi*, quam Christus... pro nobis Patri suo praestitit, boni et justi pronunciantur et reputantur“). Отрицая возможность для возрожденнаго человѣка соотвѣтствія правовой нормѣ, они тѣмъ не менѣе въ *вѣрѣ* видѣли какъ бы коррелятивъ недостающей ему праведности (Conf. Aug., art. IV: „Hanc fidem imputat Deus pro justitia coram ipso“). Реформаты отняли у вѣры значеніе прецедента оправданія, и для нихъ reputare justum перешло въ reputare, censere, habere pro justo. См. Calv. Inst. lib. III, cap. II, Ss. 2, 3; Срв. Conf. fidei Puritanorum, cap. XI, § 1.

[2]) Въ Ирландскихъ членахъ 1615 г. это посредство возстановлено вторымъ изъ указанныхъ способовъ: applied by faith

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

членъ допускаетъ троякое толкованіе: tantum propter meritum Christum а) per fidem *efficacem* acceptum, apprehensum amplexum (католическое), б) per fidem, cum credunt etc (informem) acceptum, apprehensnm, amplexum (лютеранское) и в) per fidem efficacem receptum, comprehensum, allatum (реформатское) — coram Deo reputamur.

Неопредѣленность первой половины члена сообщается и второй, въ силу тѣсной связи между ними (*quare* sola fide explicatur). Если тамъ шла рѣчь только о противоположеніи заслугъ Христовыхъ дѣламъ и заслугамъ человѣческимъ, то и здѣсь подъ sola fide должно разумѣть не болѣе, какъ propter meritum Christi, т. е. вѣра берется скорѣе въ объективномъ смыслѣ, какъ домостроительство Божіе о спасеніи людей въ противоположность естественнымъ, человѣческимъ средствамъ спасенія, съ чѣмъ согласуется и дальнѣйшее уклоненіе члена отъ представленія какихъ-либо объективныхъ основаній въ пользу принятія доктрины объ оправданіи одною вѣрою [1]).

(=allatum) и imbraced by faith (=receptum, comprehensum). См Hardwick, Articles, p. 377.

[1]) Тридентскій соборъ не осуждаетъ выраженія: sola fide justificari, анаѳематствуя лишь тѣхъ, которые понимаютъ его въ смыслѣ противоположенія вѣры добрымъ дѣламъ (Sess. VI, can. IX). Въ такомъ именно смыслѣ понимали sola fide лютеране. Apol Conf. Aug., IV, de justif., § 26: „Sola fide in Christum, non per dilectionem, non propter dilectionem aut opera consequimur remissionem peccatorum". Срв. Form. Conc. P. II, art. III, §§ 29—31. Напротивъ, реформаты допускали это выраженіе съ значительными ограниченіями. Calvin. Antidot. in Conc. Trid.: „Neque tamen interea negandum est, qua ratione (juxta quorundam opinionem) per solam quidem fidem coram Deo justificetur; sed tamen ita, ut absque operibus salutem aeternam consequi impossibile sit.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Анализъ члена показалъ лишь возможность толкованія его въ католическомъ смыслѣ [1]); вообще же говоря, разсматриваемый членъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны вѣетъ духомъ своихъ протестантскихъ первоисточниковъ, хотя протестантизмъ и остался умышленно недоговореннымъ въ немъ. Пуританскіе богословы въ 1643 г. признали этотъ членъ совершенно согласнымъ съ ихъ возрѣніями, но лишь недостаточно выясняющимъ образъ или способъ нашего оправданія передъ Богомъ (the mode of our acquital), каковой недостатокъ и предположили восполнить слѣдующимъ прибавленіемъ: „все“ послушаніе и удовлетвореніе Спасителя отъ Бога вмѣняется намъ, и Христосъ съ своею праведностію воспринимается нами и служитъ источникомъ нашего упованія чрезъ посредство одной только вѣры“ [2]).

ЧЛЕНЪ XII.

De bonis operibus.

Bona opera, quae sunt fructus fidei et justificatos sequuntur, quanquam peccata nostra expiari et divini judicii severitatem ferre non possunt, Deo tamen grata sunt et accepta in Christo, atque ex vera et viva fide necessario profluunt, ut plane ex illis, aeque fides viva cognosci possit, atque arbor ex fructu indicari.

Разсматриваемый членъ, впервые составленный и внесенный въ настоящее исповѣданіе англиканской церкви въ 1562 г. не имѣетъ себѣ предшественниковъ въ ея раннихъ

[1]) Какъ на образецъ такого толкованія можно указать на Forbes, The Explanat. of the XXXIX, Art., pp. 168—186.

[2]) Hardwick, p. 215.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

символическихъ вѣроопредѣленіяхъ, съ которыми его можно было бы поставить въ генетическую связь, какъ это сдѣлано было въ отношеніи предшествующихъ членовъ. Причина столь поздняго составленія его заключается въ практической важности вопроса, обнимаемаго имъ, и въ проистекающей отсюда трудности задачи, предстоявшей англійскимъ реформаторамъ при осуществленіи ихъ примирительныхъ тенденцій. Вопросъ о добрыхъ дѣлахъ былъ коренным пунктомъ различія между католическою и протестантскими системами вѣроученія, исходною точкою и въ то же время движущею причиною реформаціонныхъ споровъ. Здѣсь теорія непосредственно соприкасалась съ практикою и, сообразно своимъ особенностямъ, или оправдывала, утверждала, узаконяла послѣднюю, или же изобличала, осуждала, лишала ее тѣхъ основаній, на которыхъ она дотолѣ покоилась. Въ другихъ пунктахъ католики и протестанты еще могли мириться между собою или, вѣрнѣе, маскироваться другъ предъ другомъ при помощи разнаго рода двусмысленностей и неточностей языка; здѣсь они по необходимости должны были высказываться ясно и опредѣленно, ибо въ противномъ случаѣ исчезало бы всякое основаніе для протеста, съ одной стороны, и для упорнаго слѣдованія существующей практикѣ, съ другой. Понятно, что всякая попытка къ примиренію враждующихъ партій въ этомъ именно основномъ пунктѣ спора должна была встрѣчать почти неодолимыя трудности при своемъ осуществленіи, какъ то показала, напр., судьба члена о вѣрѣ 1541 г., составленнаго въ Регенсбургѣ. И только съ теченіемъ времени, когда обѣ партіи, сознавъ свои слабыя стороны въ спорѣ, оказали возможныя уступки другъ другу, когда Тридентскій соборъ смягчилъ схоластическій образъ представленій о добрыхъ дѣлахъ, какъ заслугахъ de congruo и de condigno, когда, съ другой стороны, германскіе богословы, во главѣ съ Меланхтономъ, съ ужасомъ отшатнулись отъ антиномизма крайнихъ протестантскихъ сектъ, этого законнаго исчадія Люте-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ровой системы оправданія одною вѣрою, а Кальвинъ рѣшительно объявилъ необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія, когда, наконецъ (и это едва ли не самое главное) жестокости и насилія царствованія Маріи Тюдоръ, а также опасность для политической самостоятельности Англіи, угрожавшая отъ ея брака съ Филиппомъ II, ослабили любовь къ католичеству и къ католической практикѣ въ массѣ народной,—для реформаторовъ Елизаветинскаго царствованія явилась возможность создать формулу для примиренія умѣреннѣйшихъ представителей католичества и протестанства въ ихъ воззрѣніяхъ на добрыя дѣла. И въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, составители членовъ воспользовались трудами своихъ континентальныхъ предшественниковъ, дѣятелей на почвѣ примиренія враждующихъ партій.

Англійскіе церковные писатели лютеранскаго общенія [1]) указываютъ источникъ этого члена въ Виртембергскомъ исповѣданіи, соотвѣтствующій членъ котораго носитъ то же названіе [2]). Но сравненіе текстовъ обоихъ исповѣданій, при нѣкоторомъ сходствѣ въ общей конструкціи и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, обнаруживаетъ и существенное различіе между ними. Такъ, 1) Виртембергское исповѣданіе говоритъ о всѣхъ добрыхъ дѣлахъ, совершаемыхъ человѣкомъ; англиканское же—только о дѣлахъ, являющихся плодомъ вѣры и слѣдую-

[1]) Hardwick, p. 125; Browne p. 316; Laurence, Bampton Lectures, London, 1838, Notes on Serm. II.

[2]) Confess. Wirtemb. De bonis operibus: „Non est autem sentiendum, quod iis bonis operibus, quae nos fecimus, in judicio Dei, ubi agitur de expiatione peccatorum, et placatione Divinae irae, ac merito aeternae salutis, confidendum sit. Omnia enim bona opera, quae nos facimus, sunt imperfecta, nec possunt severitatem divini judicii ferre". Corpus et syntagma confess. p. 106 Hardwick и Browne, слѣдуя Laurence'у, въ началѣ приведенной выдержки читаютъ: „quae *per* nos facimus" вмѣсто „quae nos facimus".

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

щихъ за оправданіемъ (о дѣлахъ, предшествующихъ оправданію спеціально трактуетъ членъ XIII-й); 2) первое отрицаетъ ихъ значеніе не только для оправданія, но и для спасенія (какъ meritum aeternae salutis), второе же лишаетъ ихъ только значенія заслугъ оправданія, каковое значеніе усвояется имъ въ католичествѣ; 3) тамъ въ основаніи отрицанія лежитъ несовершенство (imperfecta) добрыхъ дѣлъ, слѣдствіе котораго они не могутъ выдержать строгости божественнаго правосудія; здѣсь такого основанія не указывается;—напротивъ, дѣла оправданныхъ называются grata et accepta in Christo, выраженіе же „ferre severitatem divini judicii non possunt“ можетъ быть понимаемо лишь въ смыслѣ ихъ недостаточности для заглажденія грѣховъ и умилостивленія гнѣва Божія за нихъ; наконецъ, 4) Виртембергское исповѣданіе не указываетъ отношенія дѣлъ къ вѣрѣ, каковымъ указаніемъ и начинается и заканчивается разсматриваемый нами членъ.

Обращаясь къ содержанію члена, мы видимъ прежде всего, что онъ не заключаетъ въ себѣ ученія о томъ, что *всѣ* добрыя дѣла суть плоды вѣры и слѣдуютъ за оправданіемъ. Онъ имѣетъ своимъ предметомъ лишь дѣла послѣдняго рода, но совсѣмъ не отрицаетъ возможности добрыхъ дѣлъ, независимыхъ отъ вѣры и предшествующихъ оправданію; о нихъ онъ только умалчиваетъ, какъ объ имѣющихъ быть предметомъ слѣдующаго члена. Въ опредѣленіяхъ Тридентскаго собора выраженіе „плоды вѣры“ не встрѣчается въ приложеніи къ добрымъ дѣламъ, вѣроятно, вслѣдствіе злоупотребленія имъ протестантовъ, низведшихъ добрыя дѣла на степень простыхъ *послѣдствій* вѣры и оправданія. Само же по себѣ указанное выраженіе, какъ заимствованное изъ Писанія, не заключаетъ въ себѣ чего-либо анти-католическаго, коль скоро сама вѣра въ постановленіяхъ того же собора опредѣляется, какъ „человѣческаго спасенія начало, основаніе и корень всякаго оправданія“ (Sess. VI, cap. VIII)

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и, какъ такая, она представляется неотдѣлимою отъ надежды и любви (Ibid. cap. VII). Второе выраженіе, опредѣляющее предметъ ученія члена,—„justificatos sequuntur“ заимствовано изъ твореній бл. Августина, гдѣ оно имѣло несомнѣнно протестантскій смыслъ [1]). Составители члена отбросили вторую половину августиновскаго изреченія (sed non praecedunt justificandum), вслѣдствіе чего первая, оставленная половина утратила свой исключительно протестантскій характеръ, который она имѣла только въ связи съ второю. Употребленіе же этого выраженія для обозначенія видового признака, съ цѣлью выдѣленія изъ общаго понятія о добрыхъ дѣлахъ извѣстной части ихъ, довершило обезличеніе этой, первоначально протестантской черты члена. Въ настоящемъ своемъ видѣ „bona opera, quae... sequuntur“ можетъ быть понимаемо столько же въ протестантскомъ, сколько и въ католическомъ смыслѣ, въ послѣднемъ обозначая а) всѣ дѣла, слѣдующія за первымъ моментомъ оправданія, т. е. послѣ крещенія, или б) дѣла justitiae habitualis, совершаемыя при помощи благодати, данной въ крещеніи и другихъ таинствахъ (opera gratiae actualis суть дѣла, предшествующія оправданію. См. Forbes, Articles, pp. 157, 158, 189). Говоря лишь о добрыхъ дѣлахъ, *слѣдующихъ* за оправданіемъ, но не предшествующихъ ему, членъ совершенно логично и согласно всѣмъ тремъ главнымъ исповѣданіямъ западнаго христіанства отрицаетъ за ними значеніе заслугъ оправданія: послѣдующее въ порядкѣ времени и не можетъ быть причиною того, за чѣмъ оно слѣдуетъ. Но заимствуя фразеологію изъ Виртембергскаго исповѣданія, составители члена не безъ на-

[1]) „Sequuntur enim justificatum, non praecedunt justificandum (bona opera)“. August. De fide et operibus, cap. XIV; см. Browne, p. 317, n. 1, также Forbes, p. 189, изъ коихъ послѣдній старается, хотя и неудачно, защитить католическій характеръ изреченія бл. Августина.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мѣренія опустили выраженіе „de merito aeternae salutis“ и такимъ образомъ обошли молчаніемъ одинъ изъ существенныхъ пунктовъ различія въ ученіи о значеніи добрыхъ дѣлъ для жизни оправданія между католиками и реформатами, съ одной стороны, и лютеранами, съ другой, изъ коихъ первые усвояли добрымъ дѣламъ, слѣдующимъ за оправданіемъ, значеніе заслугъ вѣчнаго спасенія въ собственномъ смыслѣ, вторые смотрѣли на нихъ, какъ на свойства (proprietates) обновленной природы человѣка, безъ которыхъ вѣчная жизнь для него невозможна, послѣдніе же отрицали всякое отношеніе добрыхъ дѣлъ къ догмату не только объ оправданіи, но и о спасеніи [1]).

Въ тѣсной связи съ ученіемъ о значеніи добрыхъ дѣлъ въ дѣлѣ оправданія человѣка стоитъ ученіе о ихъ внутренней природѣ или достоинствѣ: послѣднее служитъ основаніемъ для перваго, поскольку назначеніе каждаго предмета зависитъ отъ его сущности. Виртембергское исповѣданіе, отрицая значеніе добрыхъ дѣлъ, какъ заслугъ оправданія и спасенія, въ основаніе этого отрицанія полагаетъ ученіе о несовершенствѣ добрыхъ дѣлъ, вслѣдствіе котораго они не могутъ выдержать строгости божественаго правосудія. Англійскій членъ умалчиваетъ о несовершенствѣ добрыхъ дѣлъ, опуская выраженіе „imperfecta“ изъ текста Виртембергскаго исповѣданія; тѣмъ не менѣе чрезъ посредство того же исповѣданія онъ усвояетъ выраженіе Кальвина объ отношеніи ихъ къ суду Божію: „divini judicii severitatem ferre non possunt [2]). Но, будучи взято само по себѣ, безъ указанія на внутрен-

---

[1]) Conc. Trid. Sess. VI, can. XXXII; срв. Calv., Inst., l. III, c. XIV, s. 21, также, Antid. in Conc. Trid (цит. у Мёлера въ Symbol. p. 140, n. 1), Conf. Purit, cap. XIII, § 1; Form. Conc. P. 1, art. IV, affirm. 2.

[2]) Calv Inst, lib. III, cap. XIV, § 11.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нее достоинство добрыхъ дѣлъ, приведенное выраженіе Кальвина можетъ имѣть двоякій смыслъ, смотря по тому, будемъ ли относить его содержаніе къ качественной или къ количественной сторонѣ достоинства добрыхъ дѣлъ, иными словами—будемъ ли опредѣлять смыслъ разсматриваемаго выраженія въ связи съ „imperfecta“ Виртембергскаго исповѣданія или же въ связи съ предшествующимъ выраженіемъ самаго члена: „peccata nostra expiari“, каковая неопредѣленность простирается и на дальнѣйшее выраженіе члена, заключающее въ себѣ мысль о богоугодности добрыхъ дѣлъ („Deo tamen grata et accepta sunt in Christo“). Въ первомъ случаѣ членъ будетъ имѣть протестантскій, во второмъ католическій смыслъ: а) „Добрыя дѣла, слѣдующія за оправданіемъ, хотя не могутъ изглаждать наши грѣхи и выдерживать строгость суда Божія *(по своему несовершенству)*, однако Богу пріятны и угодны *во Христѣ*, т. е. не по своей внутренней природѣ, а во вниманіе къ заслугамъ Христовымъ (или, выражаясь языкомъ лютеранскихъ символовъ „quia personae reconciliatae sunt“); и б) „Добрыя дѣла... хотя не могутъ изглаждать наши грѣхи и выдерживать строгость суда Божія, *которому мы подлежимъ за нихъ*, тѣмъ не менѣе пріятны и угодны Богу во Христѣ, т. е. поскольку они совершаются благодатію, данною намъ чрезъ Христа и въ силу этой благодати являются совершенными (=grata et meritoria тридентскихъ постановленій. Sess. VI, cap. XVI).

Послѣдняя, заключительная часть члена имѣетъ своимъ предметомъ опредѣленіе отношенія добрыхъ дѣлъ къ вѣрѣ и указаніе положительнаго значенія ихъ въ дѣлѣ спасенія, обусловливаемаго этимъ отношеніемъ. Отношеніе добрыхъ дѣлъ къ вѣрѣ опредѣляется въ членѣ, какъ необходимое слѣдованіе первыхъ изъ послѣдней: „atque ex vera et viva fide *necessario profluunt*“. Подобнымъ же образомъ представляется это отношеніе въ лютеранскихъ и реформатскихъ сим-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

волахъ [1]). Но это обстоятельство еще нисколько не говоритъ за протестантскій характеръ члена, такъ какъ разсматриваемое выраженіе его легко можетъ быть истолковано и въ католическомъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, добрыя дѣла въ членѣ ставятся въ зависимость, какъ необходимыя послѣдствія, не просто отъ вѣры, и даже не отъ истинной только вѣры, но отъ вѣры истинной и въ то же время *живой*, подъ которою католики разумѣютъ вѣру, дѣйствующую чрезъ любовь (fides, quae per charitatem operatur) или, короче, дѣйственную вѣру (fides efficax). Отсюда выраженіе „добрыя дѣла необходимо слѣдуютъ изъ *живой вѣры*“, хотя и не встрѣчается въ католическихъ символахъ, тѣмъ не менѣе не представляетъ собою ничего анти-католическаго, такъ какъ для католиковъ оно является равносильнымъ выраженію: „добрыя дѣла необходимо слѣдуютъ изъ любви“, т. е., въ крайнемъ случаѣ будетъ только плеоназмомъ. Что касается, наконецъ, представленія объ отношеніи дѣлъ къ вѣрѣ подъ образомъ отношенія плодовъ къ дереву, то, будучи взято изъ Писанія, оно само по себѣ является необходимою принадлежностью обще-христіанскаго міровоззрѣнія и потому также не заключаетъ въ себѣ ничего анти-католическаго. Но въ смыслѣ полнаго опредѣленія положительнаго значенія добрыхъ дѣлъ, слѣдующихъ за оправданіемъ, указанное представленіе о нихъ недостаточно, такъ какъ содержитъ въ себѣ мысль о

[1]) Confess. et expos. christ. fidei, cap. XVI: „Opera necessario ex fide progignuntur“. Corp. et synt. confess. p. 29. Св. Form. Conc. P. II, art. III, § 27: „Et charitas fructus est, qui veram fidem certissime et necessario sequitur“. Haze, p. 688. Въ другихъ мѣстахъ лютеранскихъ символовъ понятіе *необходимаго* слѣдованія замѣняется понятіемъ *постояннаго* или *несомнѣннаго* слѣдованія (срв., напр., Form. Conc. P. I, Aff. VIII, 11, X, 15 etc.), чѣмъ дается понять, что необходимость эта разсматривается какъ чисто нравственная (необходимость долга), а не причинная необходимость, каковою она является въ реформатствѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

добрыхъ дѣлахъ лишь какъ о свидѣтельствахъ, показателяхъ, критеріи живой вѣры, каковая мысль можетъ удовлетворить только лютеранъ, но не католиковъ и реформатовъ, изъ коихъ первые усвояли добрымъ дѣламъ значеніе заслугъ спасенія, вторые смотрѣли на нихъ какъ на необходимыя свойства обновленной природы человѣка, обусловливающія для нея участіе въ вѣчной жизни *).

А. Рождественскій.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua